

— Если отвечать господину Ло Третьему, обычно наш господин закупал зерно у семьи Суй в Фэнчэне, но...

Хотя всё это было объяснено господину, второй молодой господин никогда не обращал на это внимания. Дядя Нань больше не мог молчать и вышел вперёд, чтобы ответить.

— Но что? Говорите, управляющий, не стесняйтесь.

Настоящий господин семьи Нань, оказывается, знает меньше, чем управляющий, о делах своей семьи. Вот это действительно господин.

— Но в последние годы семья Суй сильно завышает цены на зерно, хотя его качество и количество остаются на высоте, и это немного...

— Есть ли другие каналы закупки зерна?

С таким характером, как у Нань Фэна, его наверняка обманывали.

— Нет, — Дядя Нань покачал головой. — Господин всегда считал, что зерно семьи Суй лучше всего подходит для приготовления прозрачного вина Гаои, поэтому никогда не менял поставщика.

Дядя Нань вздохнул. Вся жизнь Нань Фэна была посвящена прозрачному вину Гаои, всё, что он делал, было ради него. Теперь, потеряв это вино, семья Нань действительно ничего не осталась.

— Оставим зерно в стороне, осталась ли у семьи Нань закваска?

Видя, как знающий человек вместе с неопытными людьми начинает говорить чепуху, Нань Цинсяо больше не мог терпеть. Если они продолжают в том же духе, первая партия вина точно не успеет к пятнадцатому августа.

— Осталась? — Нань Минсюань удивился, затем повернулся к дяде Наню.

— Осталась, но сейчас неизвестно, в каком состоянии... — Дядя Нань сжал губы, его лицо выражало неловкость.

Нань Цинсяо и Ло Шуши переглянулись, испытывая глубокое разочарование в людях, которых воспитал Нань Фэн.

— В мастерскую.

Ло Шуши махнул рукой, и Тяньшу с Тяньсюанем без лишних слов последовали за ним. Нань Цинсяо тоже встал и пошёл следом, а Нань Минсюань и дядя Нань, немного переглянувшись, тоже поднялись и пошли за ними.

Мастерская семьи Нань находилась в трёх улицах от главного дома. Ло Шуши не спешил, ведь закваска либо есть, либо её нет. Они не могли сделать её больше или меньше, просто поспешив туда, поэтому он решил воспользоваться моментом и прогуляться с Нань Цинсяо, совершенно не замечая, что за ними следуют пятеро: Тяньшу, Тяньсюань, Нань Минсюань, дядя Нань и Нань Миньюэ, которую они встретили у ворот дома Нань.

Тяньшу и Тяньсюань ловко отвлекали Нань Минсюаня и Нань Миньюэ, которые хотели помешать Ло Шуши и Нань Цинсяо остаться наедине, решив никому не дать разрушить их

момент.

— Как ты жил эти шесть лет, Цинсяо? Прежде чем ты попал в семью Нань, Тяньцзи приложил немало усилий, но так и не смог тебя найти.

Идя бок о бок по оживлённой улице, Ло Шуши впервые почувствовал себя спокойно, прогуливаясь.

— После расставания с господином я отправился в Хуанчжун, так что неудивительно, что Тяньцзи не смог меня найти.

В регионе Хуанчжун структура власти отличается от государства Суйнин. Там нет единого правительства, а семь племенных союзов контролируют свои территории, соперничая друг с другом, но при этом сохраняя хрупкое единство, основанное на исключении чужаков, поэтому проникнуть в Хуанчжун и получить информацию было очень сложно.

— Понятно.

Ло Шуши также имел дело с людьми из Хуанчжуна, и они действительно были непростыми.

— Но почему ты вернулся в семью Нань?

Судя по характеру Нань Цинсяо, он скорее предпочёл бы путешествовать, чем идти в незнакомую семью Нань.

— Это было последнее желание моей матери. Она сказала, что характер Нань Фэна слишком слаб, и семья Нань рано или поздно окажется в беде. Она хотела, чтобы я помог Нань Фэну в трудный момент.

В конце концов, мать всю жизнь помнила о Нань Фэне. Наверное, в те времена, о которых он не знал, она не раз тайно помогала семье Нань.

— Если бы я нашёл тебя раньше...

Мать Нань Цинсяо не позволила ему остаться в Хуанчжуне после своей смерти, а отправила его в семью Нань. Видимо, их жизнь там была нелёгкой.

— Ничего страшного. Даже если бы мы встретились раньше, я бы не смог помочь господину, а господин — мне. Почему семья Ло вдруг решила заняться виноделием?

Так что их нынешняя встреча произошла как раз вовремя.

— Морские перевозки достигли пика. Впереди либо поглощение семей Фэн и Юэ, чтобы стать монополистом, либо быть поглощенными ими. Старик, видимо, ищет другой способ зарабатывать на жизнь.

— Хех, господин, разве можно говорить об этом так просто?

Это не то, что можно обсуждать с кем попало. Нань Цинсяо посмотрел на Ло Шуши.

— Господин, вы слишком неосторожны.

— Какая разница? Я говорю это только с тобой.

Нань Цинсяо был особенным.

— Благодарю за доверие, господин. Я действительно польщён.

Только с ним? Хм, это приятно слышать.

— Почему ты всегда называешь меня «господин»? — Ло Шуши нахмурился, ему не нравилось это холодное обращение.

— А как я должен вас называть? Брат Аши?

Это было детское обращение Нань Цинсяо к Ло Шуши, и, вспомнив его, он сам вздрогнул.

— Сейчас это уже не скажешь.

— Хех, в детстве ты всегда произносил «ши» как «сы», это было очень мило, — Ло Шуши тоже вздрогнул, но затем, вспомнив их детские годы, невольно усмехнулся.

Услышав это, Нань Цинсяо стиснул зубы. Кто же тогда говорил невнятно, из-за чего он потратил столько лет впустую! Но он точно не напомним Ло Шуши об этом. Это будет его месть.

— Мы пришли.

Хотя они и гуляли, Нань Цинсяо направлял Ло Шуши к мастерской, и за время разговора они уже дошли до места.

— Ты же не был здесь раньше?

Ло Шуши посмотрел на покосившуюся вывеску над входом в мастерскую. Она, как и сама семья Нань, выглядела шаткой.

— Господин действительно думает, что я сидел дома?

Он же не какая-то знатная девушка, чтобы полгода сидеть в четырёх стенах.

— Цинсяо только кажется мягким.

Ло Шуши невольно погладил голову Нань Цинсяо, чувствуя, что за этим спокойным выражением лица скрывается очень милый человек.

Подойдя ко входу в мастерскую, Нань Цинсяо и Ло Шуши не спешили заходить. Нань Цинсяо ждал, пока Ло Шуши войдёт первым, а Ло Шуши ждал Нань Минсюаня. Для работников мастерской он был чужим, и входить без приглашения было неудобно. На первых порах нужно было, чтобы Нань Минсюань представил его.

— Господин Ло Третий!

Наконец увидев Ло Шуши, Нань Миньюэ радостно закричала, ловко обойдя Тяньсюаня и подбежав к Ло Шуши с сияющей улыбкой.

— Эх, эта девчонка просто неугомонная.

Тяньсюань удивился, затем усмехнулся. Она действительно полна энергии, носится туда-сюда,

словно её силы никогда не иссякают. Весь путь он только и делал, что пытался её остановить, а в конце она ещё и научилась делать финты.

— Отдохни немного.

Тяньшу бросил Тяньсюаню платок. И он ещё говорит о ней, сам-то всю дорогу наслаждался.

— Почему господин Ло Третий не заходит?

Нань Минсюань с удивлением посмотрел на Ло Шуши. Неужели господин ждёт его? Это действительно пугает.

— Не строй из себя недовольного. Никто тебя не заставляет. Использовать тебя — это мне ещё нужно подумать, хватит ли у тебя опыта!

Маленький ребёнок, и ещё пытается быть гордым.

— Входи!

Не ожидая, что Ло Шуши рассердится, Нань Минсюань испугался. С детства его никто не ругал, и теперь, столкнувшись с грозным взглядом Ло Шуши, он был в шоке. Даже Нань Миньюэ испугалась, и её глаза мгновенно наполнились слезами.

Нань Цинсяо едва сдержал смех, а Ло Шуши сам был в недоумении. Он всего лишь хотел напомнить Нань Минсюаню, что будущее мастерской зависит от него. Если он будет продолжать вести себя как ребёнок, их сотрудничество не сложится. В конечном итоге либо он оставит семью Нань, либо Нань Минсюань уйдёт. Но почему же ребёнок так испугался? Неужели он такой страшный?

Ло Шуши не особо ценил Нань Минсюаня, но мастерская была наследием семьи Нань, и только члены семьи могли искренне заботиться о ней. Кроме того, Нань Минсюань не был бездарным, ему просто не хватало опыта. Перед ним был прекрасный материал, и Ло Шуши не видел причин не использовать его.

<http://bllate.org/book/16762/1563463>